

The background of the book cover is a complex, layered illustration. At the top, three stylized human figures are shown from the waist up, each with a green, fetal-like form inside their torso. They are positioned against a backdrop of large, dark brown gears. Below this, a central yellow rectangular area contains the title. The bottom half of the cover features dark, silhouetted structures resembling industrial buildings or machinery, with small, glowing yellow squares that look like windows or lights. The overall color palette is dominated by greens, browns, and yellows, creating a steampunk or industrial aesthetic.

Емельянов Сергей

Крайний ЭДЕМ

Сказания ТерриТории

Сергей Емельянов Крайний Эдем. Сказания ТерриТории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21234785

ISBN 9785448319518

Аннотация

«Крайний Эдем» – это необычайное приключение молодой девушки Неары, которая по воле судьбы выросла среди чужого народа. Постоянно копаясь в прошлом, в своих воспоминаниях, она по крупицам начинает вспоминать своё детство и решает изменить свою судьбу. Девушка отправляется в длинное и опасное путешествие, которое таит для неё много нового и чудесного. Вместе с Неарой вы окунётесь в завораживающие события, познакомитесь с её необычайными друзьями и даже побываете на поле техномагического боя. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая. Неара	5
Глава вторая. Миа	22
Глава третья. Сианти	31
Глава четвёртая. Решение	43
Глава пятая. Храм	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Крайний Эдем Сказания ТерриТории

Сергей Емельянов

Дизайнер обложки samupow

© Сергей Емельянов, 2019

© samupow, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-1951-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Неара

Неара вздрогнула от неожиданности, когда перед её носом постучали остриём меча. Она так увлеклась разглядыванием барельефа на расколотых каменных обломках, валявшихся на полу, что не заметила, как около неё появилась стражница. Девушка вскочила с пыльных камней, потушила свечу и поторопилась собрать свои вещи. Стражница убрала меч в ножны, кивнула головой, указывая направление, и грозно скомандовала:

– Марш к себе в комнату! Сколько можно тебя здесь вылавливать?

– Но я же ничего плохого не делаю... – обиженно пролепетала Неара, отряхиваясь от пыли.

– Сколько можно... с самого детства... – заворчала стражница. – Ходи... Лови её по всяким развалинам...

Неара хотела возразить стражнице, но в комнату вошла начальница Стражи Храма.

Миа укоризненно посмотрела на девушку, мол сама виновата, нечего было попадаться.

– Миа...

– Ещё раз увижу, – Миа резко перебила Неару, – доложу жрице! Она-то тебя вмиг отповадит шастать где попало...

Неара покорно опустила голову, показывая, что согласна с предъявляемыми к ней претензиями. Хотя сейчас Миа бы-

ла строгой и рассерженной, на самом деле она всегда разрешала бывать в этой дальней части Храма. Начальница симпатизировала девушке, но из-за распоряжения Жрицы никого не пускать в старые части Храма, ей приходилось играть роль верной исполнительницы законов. Жрица негативно относилась к тому, что кто-то интересовался прошлым этого места. Но... в этом закрытом крыле огромного храмового комплекса скрывалась трагическая судьба некогда проживавшего здесь народа, из которого Неара осталась одна. А потому Миа, жалея девушку, давала ей возможность бывать здесь и искать хоть какие-то сведения о её родственниках.

Чтобы не вызывать лишних подозрений у своих подчиненных Миа, как и все, стала отчитывать Неару:

– Пререкаться будешь у зеркала... Упрямая девчонка... Марш в свою келью! – она грубо толкнула Неару и та побегала вдоль по коридору в северное крыло Храма.

Стражница, которая застала Неару врасплох, проводила взглядом девушку и сказала Миа:

– Госпожа! Тебе бы следовало жёстче относиться к этой чужеземке! Слишком вольно она здесь себя стала чувствовать! Я тебе уже давно говорю, она чего-то здесь ищет...

Миа грозно взглянула на стражницу и утерла её пыл:

– Успокойся! Ничего плохого она тут не наделает. Она же ещё молодая! Ей всё интересно... Любопытно... Чего тут непонятного-то? Да и вообще, хоть какая-то радость у неё должна быть! Пускай копается...

– Рыться в камнях? Во-от радости-то! Никому не интересно, а ей интересно?

– Ты думаешь, жрица зря её при себе держит? Умная эта девчонка и необычная... Кто знает, кем она станет, когда вырастет....

– ... Слишком высокого ты о ней мнения! Её участь либо жертвенник, либо будет у какого-нибудь богатея на побегушках...

– Всё! Успокойся! – прервала Миа стражницу. – Иди на пост!

Стражница фыркнула, но послушно ушла. А Миа немного задержалась. Слова стражницы о жертвеннике напомнили ей о ежегодном празднике, который должен был пройти через несколько недель. Это кровавое жертвоприношение главной богине Муна-Ке не нравилось Миа из-за того, что в жертву избирали достигших совершеннолетия девушек. А Неаре в этом году исполнилось шестнадцать. Хотя в жертву её, повсей видимости, не отдадут, слишком уж важную роль она выполняла в Храме, но такая возможность не исключалась. Это немного беспокоило начальницу.

Чем занималась Неара в этом полуразрушенном зале самого запущенного крыла огромного храмового комплекса? Она давно догадалась, что она не Синиянка, ведь даже её внешность в корне отличалась от остальных жителей. И родилась она, скорее всего, где-то в другом месте и, судя по сохранившимся рисункам в развалинах, этот народ когда-то здесь жил.

Вот поэтому её интересовало прошлое... Собственное прошлое... Прошлое её народа...

Хотя девочку с самого детства приучали к мысли, что она родом из какого-то гарда в далёком Альянсе, где её спасли от гибели воины Синь, она в это особо не верила. И основания для этого были!

Однажды рядом с Мунной проезжали колонны боевых машин Альянса и Неара видела издали воинов своими собственными глазами. Их вид ужаснул настолько, что она просто отказывалась верить в своё родство с ними. На картинках и изваяниях были изображены совсем другие люди, более похожие на неё, нежели на этих страшных людей. Разве только они были похожи на ещё одних странных людей, которые изредка появлялись среди руин на заднем дворе и за Храмом.

Всё это побуждало девушку искать ответы среди ру-

ин и остатков былой славы народа, некогда проживавшего здесь. В целом её изыскания были успешны и, несмотря на то, что эти места были закрыты для посещений, Неара регулярно навещала сюда. Опасно было тогда, когда начались ремонтно-восстановительные работы, но они быстро заканчивались из-за недостатка умелых рабочих рук. Но даже эти работы больше походили на закладывание окон и проёмов, ведущих наружу, нежели на восстановление.

«Историческая» ценность этих развалин была поистине велика. Если в отреставрированных залах, комнатах и коридорах были начисто стёрты какие-либо упоминания и изображения прежних владельцев Храма, то в запретной части, ещё оставались свидетельства о них. Конечно, здесь тоже прошли какие-то изверги, которые жестоко переломали статуи и изваяния, а также огнем и водой испортили картины и изображения на стенах. Но, чем дальше забиралась девушка, тем чаще находилось интересное и почти нетронутое, так как здесь вандалы не особо старались разрушая наследие чуждого им народа.

Неара отличалась от других не только своей любознательностью. Если девушки-синиянки, живущие в центральном здании Храма, были какие-то грустные и запуганные (в чём была заслуга, конечно же, жестокой жрицы Моо), то Неара была всегда жизнерадостна и активна. За этот необычный характер, да и за внешность многие её не любили. В детстве её постоянно обзывали то «пучеглазой», то «бледной поган-

кой», то придумывали другие обидные эпитеты. Как-то возразить против них Неара не могла, вернее сначала она боролась с этим, но когда поняла, что никто не встаёт на её защиту, то перестала. Да и надеяться на чью-либо помощь ей было просто неоткуда, ведь она была здесь одна – Сияющая Армейская девушка. Доброжелательно к ней относились только её соседка по комнате Сианти и стражница Миа, которые на людях скрывали свою симпатию к Неаре, а наедине были верными подругами.

Мунна – город Великой Матери Муна-Ки был огромным храмовым комплексом, единственной целью которого первоначально было рождение и воспитание детей, а в настоящее время преимущественно соблюдение культа и обрядов. Его стены, дома, дороги – всё было построено из мрамора, гранита и других материалов, которые превращали город в единое монолитное строение. В Мунне не было обычных зданий. Все дома, тем или иным образом, были связаны с отправлением культа. Поклонение Муна-Ке было скрупулёзным, сопровождалось величественными праздниками и зрелищными жертвоприношениями.

А всем этим управляла Всеведущая Жрица Моо. Она-то и превратила некогда опустевший гранитный город в огромный богатейший и влиятельнейший Храм на многие тыся-

чи верст вокруг. Несмотря на то, что Мунна был практически порубежным городом, стоящим вдали от основных дорог, все торговые и паломнические пути, делая большую петлю, сходились сюда, принося городу баснословные богатства. Со жрицей Моо считались даже правители местных гардов-государств, которые извлекали из сотрудничества с ней свою выгоду.

Отличительной особенностью Мунны от других храмов было в количестве мужчин, — здесь их попросту не было. Мужчины были персонами нон грата и их проникновение в Храм каралось смертью.

Все контакты с мужским населением производились в специальных комнатах в стенах Мунны. Собственно дети появлялись у Храмовых рожаниц, после посещения таких комнат.

Храм долгое время был главным поставщиком детей, которых вынашивали служительницы культа. Мальчиков сразу же отдавали в соседний гард, а вот девочек воспитывали здесь. Все, кто рос в окружении Храма, считали, что детей даёт Муна-Ка как благословение за верное служение. Но в эту «сказку» Неара не больно-то и верила, так как довольно быстро раскусила зависимость появления беременных после посещения этих комнат. Да и Миа позднее рассказала ей о том откуда берутся дети и для чего они здесь. Правда, Неаре было непонятно, почему все верят, что без веления Муна-Ки родить невозможно. Единственным аргумен-

том в пользу этого был тот факт, что дети Синьцев, живущих за пределами Храма, были слабыми и часто умирали в раннем детском возрасте и ещё чаще при рождении. И именно в Храме удавалось выправлять демографическую ситуацию. Каким образом это происходило Неара не знала, но факт оставался фактом, в Храме дети выживали почти все.

Со временем рождаемость упала, но статус Храма по-прежнему оставался важнейшим в регионе. Неару и многих других служительниц Храма это обстоятельство не радовало, ведь они были последним поколением храмовых детей, из которых всё чаще стали отбирать девушек на ежегодное жертвоприношение.

С самого раннего детства Сияющая девочка проявляла неординарные способности. Она была умна, любопытна и безстрашна. Сначала она скрывала свои отличия от остальных, чтобы меньше привлекать к себе внимания, но когда её с подружкой совсем изолировали от остальных воспитанниц, в этом уже не было необходимости. Никого из стражниц не волновали её странности и тем более успехи, которые проистекали из них.

Одной из самых странных особенностей Неары были её ночные посиделки, которые поначалу до того пугали Сианти, что она однажды даже попросилась у жрицы переехать

в другую комнату. Но жрица, учитывая её роль в жизни Неары, отказала ей. Сианти оставалось лишь свыкнуться с этим и не испытывать шок при виде подруги, которая сидит до полуночи, а то и больше и ни на что не реагирует, словно находясь в каком-то трансе.

А началось всё с того, что Неара обнаружила очень интересное явление: если не спать день-два, то когда от усталости свалишься и уснёшь, то сны обретают совсем другое содержание. Обычные сны всегда были полны бытовых событий, произошедших накануне, а после длительного бодрствования, они становились более явственными и, самое главное, управляемыми.

Сначала девушку это забавляло, но когда она стала исследовать свои путешествия внутри головы, то стала относиться к этому явлению более серьёзно. Неара, с каждым таким путешествием, набиралась опыта и, сама того не подозревая, строила своё внутреннее сознание. Её первое большое открытие произошло, когда она поняла как попадать в состояние такого необычного сна без долгого неспания. Она просто сосредотачивалась, вспоминала ощущения, которые обычно сопровождают вход в сон и сразу же попадала туда.

А вот второе открытие произошло случайно.

Во время своих «раскопок» Неара находила самые разные вещицы, которые она незаметно приносила в свою комнату и складывала их за большим шкафом. Это были: красивые камни, золотые и серебряные украшения, прозрачные разно-

цветные стеклышки, какие-то непонятные фигурки и, самое главное, картинки на тонких полотнах, которые были самым ценным, что можно было найти в руинах.

И вот однажды, до жрицы донесли, что Неара упорно ходит в Южную часть дворца Храма. Моо, решив наказать дерзкую девчонку, приказала стражницам, перевернуть всю её комнату и забрать все находки. Так они и сделали! Всё, что девушка собирала на протяжении двух лет, было схвачено и куда-то унесено. Здесь даже Миа не помогла. Слишком зла была на тот момент жрица, что было рискованно ей перечить.

Так Неара лишилась своей ценной коллекции, но... не надолго! Войдя в очередной свой сон, она обнаружила, что всё, что у ней забрали, по-прежнему оставалось здесь, в её тайном убежище! Если в реальности этих вещей уже не было, то там они продолжали существовать! Это навело Неару на мысль, что можно расширить свой внутренний Свет до размеров дворца. С этого момента она перестала приносить находки к себе в комнату. Она просто запоминала их и переносила получившийся образ в сон.

А позднее, когда в её голове уже выстраивалась примерная картина того, что произошло с ней и её родными, Неаре пришла ещё одна оригинальная идея! Она стала по крупницам своих детских воспоминаний восстанавливать своё прошлое. Всё, что ей удавалось вспомнить она тщательно встраивала в новую модель сна, которая с каждым разом становилась

лась всё красивей и красивей.

Тот факт, что Сияющая девушка временами вспоминала некоторые фрагменты из раннего детства и сподвиг её на старательные поиски хоть каких-то сведений о своём прошлом. Каждая вещь, каждый образ складно встраивался в её Свет и помогал пробуждать воспоминания. И она всё упорнее продолжала свои изыскания и дальнейшее обустройство внутреннего сознания, которое становилось для неё не только местом для мечтаний, средством уйти от скучной и ненавистой повседневности Храма, но и пробудить своё истинное Я и узнать своё предназначение.

Таким образом Неара создала свой невидимый, но невероятный и, самое главное, интересный Свет, который помог ей не столько скоротать время, сколько подвести её к правильному решению!

Однажды, её упорство, в поисках хоть каких-то зацепок о своём прошлом, вознаградилось!

В одно из посещений запретной части Храма, Неара нашла в куче какого-то мусора блестящую шапочку, изготовленную из мелких металлических колечек, скреплённых между собою. Назначение этой шапочки было непонятным, потому что для защиты головы от меча или огнестрела она не годилась, так как была очень хрупкая и легко разрыва-

лась. Красотой она тоже не блистала, да и для тепла, по всей видимости, не годилась. Но Неара, всё-таки, забрала её с собою. Её любопытство просто не позволило ей бросить такую необычную и странную вещицу.

Аккуратно соединив разорванные колечки между собою, она восстановила шапочку и хранила её у себя как драгоценность.

Однажды, когда Неара осталась одна в комнате, она наде- ла её, села у своей кровати и стала разбирать свою новую коллекцию ценных находок.

Был вечер, вот-вот должна была придти Сианти с вечер- ней службы в Храме. Неара, рассматривая разные предме- ты, обычно представляла для чего они или для кого, если де- ло касалось какого-то украшения. И вот, сортируя находки по степени важности, она прилегла и, помечтав немного,... уснула прямо на полу.

Сначала ей снились обрывки детских воспоминаний, пе- ремешанные с красочными фантазиями, которые она сама себе воображала. Затем она очутилась в каком-то городе необычайной красоты и изыска. Он чем-то напоминал Мунну, но был ярок и наполнен улыбающимися людьми, ко- торые что-то праздновали.

Этот необычайный сон переходил из одного в другой, как будто переноса её из одного времени в другое. И наконец, она попала в место, до боли знакомое и чем-то даже узна- ваемое среди теперешних коридоров в Храме. Этот эпизод

из своей жизни она когда-то помнила, но, взрослея, забыла, а сейчас, во сне, Неара, словно заново пережила события далёких дней. Это событие напрямую касалось её появления в Храмовом городе Мунна:

«Неара, маленькая малышка, бежит вдоль длинного коридора, освещённого ярким светом Ра через большие широкие окна-арки. Она одета в лёгкое белоснежное платье, в руках у неё какой-то деревянный предмет, а навстречу ей, словно из туманной дымки, возникает её мама, светлая, улыбающаяся и приветливая. Она хватает малышку и строго, но по-доброму говорит ей:

– Ц-ари, малышка моя, я же просила тебя посидеть в своей комнате. Где твоя сестрёнка?

– Мамочка... Я боюсь злых людей! – пролепетала Неара (Ц-ари – её настоящее имя, данное родителями), – Софи плачет...

В глазах Эвигеи, матери Неары, почувствовалась тревога, которую она попыталась тщательно скрыть от дочери в улыбке. Девушка взяла дочь на руки и торопливо отнесла в детские покои. Строго-настрого наказав ей присматривать за сестрёнкой, которая была чуть младше, мама вышла из комнаты.

Заплаканная Софи побежала за мамой. Девушка обернулась взяла дочь на руки и крепко обняла. Видно было, что она вот-вот разрыдается, но по какой-то причине сдерживается. Немного подержав притихшую малышку, Эвигея от-

куда-то достала необычную вещицу, которая на секунду отвлекла внимание Софи и поставила её на пол.

Ц-Ари закрыла дверь на замок и стала развлекать свою сестренку игрушками, разбросанными по полу. Но Софи продолжала плакать. Она отбрасывала игрушки в сторону и капризничала...»

Дальнейшие события Неара помнила лишь как страшный сон: плач, крики, какие-то дикие люди и далекий голос, постоянно напоминающий: «Бегите, бегите!» Всё это перемешалось в её детском умишке до такой степени, что она больше никогда не помнила того ужаса, что когда-то пережила. Лишь в редких кошмарных снах она переживала нечто подобное, а об остальном позаботилось её сознание, которое глубоко запрятало всё негативное, что она испытала в детстве.

Вместе с ужасами, Неара забыла и свою маму с сестрёнкой, а об отце она даже и не догадывалась, так как жила в мужененавистническом обществе, которое совершенно стёрло из её памяти какое-либо упоминание о нём.

После этого случая с шапочкой, Неара не только вспомнила имя своей мамы – Эвигеи, сестры – Софи, но и чаще стали всплывать в снах эпизоды из далекого детства. Правда такие сны больше походили на вымысел, так как были слишком фантастичными и нереальными. Но, тем не менее, эти воспоминания оставляли в её детской головушке только радужные образы, и она всё чаще и чаще желала вернуть это вре-

мя. Теперь её мечтой стало сбежать из этой тюрьмы и найти своих Родных, чтобы обрести своё потерянное счастье.

Из таких разрозненных воспоминаний, перемешанных с выдумкой и фантазиями и был соткан хрупкий Свет сознания Неары, который она посещала так часто, что ей оттуда даже не хотелось возвращаться. Лишь Сианти и Миа и их дружба, возвращали её в этот злосчастный Храм.

Но, время текло, а мечты о другой жизни постепенно отодвигались на второй план. На первый выходили обычные бытовые отношения, постоянные участия в обрядах и ритуалах.

С обрядами Храма был связан необычный факт, который был для Неары самым важным в её выживании здесь. Несмотря на то, что девочка была из чужого народа, её участие в обрядах было ключевым и обязательным!

Когда приходило время для ежемесячного поклонения Муна-Ке, то Неару заставляли принимать участие в службе совместно с остальными. Перед этим её руки, лицо и шею раскрашивали белилами, облачали в белоснежные одежды и обвешивали золотыми украшениями. Во время обрядов Неара толком ничего не делала, лишь стояла и принимала дары, которые приносили паломники. Судя по тому, что верующие боялись даже смотреть на неё, она поняла, что некие белые боги у них в уважении и почитании, а Муна-Ка пред-

ставляла собою главное божество, к которому даже приближаться запрещалось. Роль Неары заключалась в том, чтобы быть посредницей между народом и Великой Матерью. Связь Муна-Ки, Неары и какого-то странного белого существа (в которого её облачали) была таинственной и никем не объяснимой.

Из этого возникали вопросы: если в быту её так не любят, если она как кость в горле у стражниц, то почему её приблизили к главной жрице и берегут как зеницу ока, привлекая к богослужению? Это выглядело, по меньшей мере, странно – с одной стороны ненавидят, с другой, (особенно по праздникам), чуть ли не преклоняются перед ней. А рассказывать ей никто не собирался, да и вопросов она не имела права задавать. Даже Миа предпочитала замалчивать эту тему, ссылаясь на слишком молодой возраст Неары, а Сианти сама была не в курсе.

По всей видимости, в этом и была причина изоляции крайних лет девушки. Никто не должен был видеть кто изображает посланницу Муна-Ки и тем более общаться с ней. Единственное непонятное в этом было то, что на место Неары вполне могли поставить кого угодно, замазав лицо белой краской, но почему-то не делали этого. Похоже, что среди Синьцев существовали какие-то негласные традиции, суеверия и страхи, о которых они предпочитали молчать. Единственное объяснение, которое нашла для себя Неара заключалось в том, что она была почти на две головы выше остальных.

ных своих сверстников. Даже не каждая взрослая Синиянка могла похвастаться таким высоким ростом, не говоря уж про остальных. Высокий рост в здешних местах был редок и, похоже, был почитаем (взять хотя бы ту же Великую Мать – Муна-Ку, рост которой достигал шести метров).

Глава вторая. Миа

Как только Неара, а затем и стражница ушли, Миа тяжело вздохнула. Безпокойства, которые доставляла Неара, добавляли на её голову седеющих волос, да и лета давали о себе знать. Стражу Храма она возглавляла ни много, ни мало, а уже двенадцать лет. Она была одной из тех немногих, кто помнил как здесь появилась Неара.

Маленькую малышку подарили Моо, главной жрице Храма, как реликвию, которая досталась военным трофеем после недавней войны с её народом. Грязная, заплаканная и напуганная девочка не сразу привлекла внимание Миа. Долгое время она её не встречала, но как только та освоилась и осмелела настолько, что стала доставлять хлопоты жрице, то сразу же подключили Миа с её охранницами.

Вот с этого момента Миа по долгу службы стала чаще встречаться с девочкой, и как следствие, у неё появилась к ней симпатия. Её высокий статус (начальница Стражи Храма, а позднее и тайной полиции) позволял беспрепятственно встречаться с Неарой и общаться с ней без боязни быть в чём-либо обвинённой. В Храме была строгая иерархия, а потому ни стражницы, ни послушницы, ни остальные служители не смели даже заикнуться при виде Миа и Неары.

Но всё же даже относительная неприкосновенность и такой статус в иерархии не давал ей полной свободы, так как

работала она на Моо, жестокую и безсердечную старую жрицу, пользующуюся абсолютной властью здесь и в городе. По этой причине, начальнице Стражи приходилось вести двойную игру, следя за указами и правилами жрицы и, одновременно, нарушая их.

Чем ближе становилась ей Неара, тем меньше преданности жрице у неё оставалось. Общение с девочкой и её подругой по келье пробудило в ней материнские чувства, которые она давным-давно заглушила, поставив в приоритет служение Храму.

Прошрое Миа было туманным. Она не помнила своего детства. Помнила Храм Янгол, подобный Храму Муна-Ки, в котором множество синиянок и ниппонок, рождали детей. Миа будучи молодой родила троих детей, которых, как и у всех остальных, почти сразу же забрали. Несмотря на то, что так было со всеми, Миа тяжело переживала потерю. Материнский инстинкт не обманешь.

Такое обращение показалось девушке жестоким и она сбегала оттуда, по пути прихватив с собой нескольких подруг.

Обретя свободу, Миа узнала правду, о которой в Храме почему-то не говорили. Синьский народ был малочисленным и практически бездетным. И те женщины, которые имели репродуктивную способность, были фактически единственными матерями. Синьцы даже использовали ниппонских пленниц, которые были родственными и более плодородными.

Миа почувствовала себя виноватой и вернулась в Янгол, где хотела посвятить себя материнству, но жрица запретила ей, якобы под предлогом её осквернения внешним миром. И с этого момента, Миа стала подниматься по карьерной лестнице... стражницы. Жрица Янгола распознала в ней организаторские способности и редкую среди Синьцев смелость, которые были так необходимы в Храме.

В конце концов, Миа попала в Мунну, где в Храме Муна-Ки и провела последнее десятилетие поднявшись до начальницы охраны и тайной полиции.

В итоге всю невыраженную материнскую любовь она направила на пленную малышку и её соседку, живущую вместе с ней – Ниппонку Сианти.

Храм Муна-Ки пришёлся ей по душе ещё и по той причине, что здесь не просто рождали детей, здесь их растили и воспитывали. А это было то, чего она лишилась когда-то, потеряв своих деток.

Так получилось, что Миа стала преданно служить тем, кто когда-то отнял у неё детей! А своё чувство утраты она заглушила заботой о двух девочках. И это оказалось кстати!

Дети, выросшие в Храме, в полной изоляции от общества, становились послушными слугами Моо – жрицы и управительницы города Мунны, где находился огромный Храмовый комплекс Муна-Ки. Обучение в Храме было скудным и однообразным, создавая бедный и однобокий взгляд на жизнь у девушек. В основном, Моо использовала их, что-

бы оказывать влияние на других важных людей, даря им служанок для работы и утех, а на деле своих верных шпионов.

К слову сказать, что были времена когда Храм был чуть ли не главным поставщиком детей для правительственных чиновников, так как с рождаемостью было плохо и у богатых и властимущих Синьцев. Это сейчас, те лучшие девочки, которых когда-то продала жрица, выросли и смогли дать потомство вне Храма. Хотя это несколько и подрывало авторитет жрицы, но до тех пор пока живы были её воспитанницы, она могла не беспокоиться за свою власть. Где бы ни оказались и сколько бы времени не прошло, преданные жрице девушки, безропотно выполняли все её просьбы и желания, одновременно, сохраняя в секрете многие аспекты жизни в Храме.

Миа же, рассказывала своим тайным «детям» намного больше того, что знали остальные. Вернее, она рассказывала только то малое, о чём она сама знала, ведь, фактически, и она выросла в полной изоляции. Но, прожив довольно длительную жизнь (по меркам Синьцев), она могла поделиться с ними главным – добрым отношением, заботой друг о друге и любовью. А когда девушки подросли, она стала учить их более серьёзным вещам, полагая, что это будет полезным для их дальнейшей жизни, к примеру, обращение с оружием или приготовление пищи. Что-то подсказывало ей, что будущее этих детей будет особым, нисколько не совпадающими с планами Жрицы.

Моо никогда никого не посвящала в свои планы, но Миа была уверена, что этих двух воспитанниц растят для замужества с высокими чиновниками. Это можно было предположить, исходя из того, что ни Сияющую, ни Ниппонку, в отличие от остальных, не приучали к труду и обслуживанию, а также сексуальному искусству. Скорее всего, Неару отдадут в жены какому-нибудь престарелому князю или чиновнику из Альянса, ведь она была высока, статна, красива и самое главное была не Синиянкой и не Ниппонкой, а Сияющей – из народа, живущего по Ту Сторону Света, родственному Альянскому населению.

К тому же, в Альянсе вся правящая верхушка состояла из самих Сияющих, а остальное население служило им. Если быть точнее, то когда-то давно Армия распалась на два государства, одним из которых и стал Альянс. Альянская пропаганда, которая ходила среди Синьцев, гласила, что Армейская держава развалилась из-за противоречий между богатым немногочисленным и основным населением. Со временем пропасть между бедными и богатыми стала настолько велика, что последние изгнали со своих земель, по их мнению, недостойных. А спустя лета, изгнанных организовали Сияющие, ушедшие от своего народа и стали подготавливать их к войне против богатых.

Но начальницу Стражи внешняя политика и её достоверность мало интересовали. Безпокоило её другое. В связи с резким увеличением естественной рождаемости и одновре-

менно с падением рождаемости в Храме, а также с вполне ожидаемым снижением спроса на Храмовых девушек, стали происходить страшные вещи.

Жрица, считающаяся проводницей воли богини Муна-Ки, провозгласила лето Благосклонности, в которое завершила всех, что вернёт благорасположение Муна-Ки и всё станет как прежде. А для этого каждый месяц она стала приносить в жертву своих же воспитанниц!

Естественно, что всех подряд она не стала убивать. Для этого она отбирала худших среди всех. И самое чудовищное было приготовление к обряду жертвоприношения. Оно полностью совпадало с обрядом Прощания, который проводили тем, кто покидал стены Храма, выходя замуж или попадая в рабство (в зависимости от репродуктивной способности). Практически до самого конца, девушки не знали, что их ждёт.

С одной стороны Миа не о чем было беспокоиться, ведь Неара и Сианти были на особом положении в Храме, а значит на роль жертв они не годились. С другой стороны Неара плохо поддавалась обучению в плане покорности, а потому её трудно будет продать подороже. Кому нужна жена, которая с самого детства сама себе на уме и слушается лишь для того, чтобы от неё побыстрее отстали. Да и Сианти, которая многое в поведении переняла от Сияющей, да к тому же была ещё и Ниппонкой, вполне годилась в кандидаты на смерть. Самым гарантированным способом уйти от смерти остава-

лась лишь беременность. А это при полном отсутствии мужчин в Храме было проблематичным, да и случайная беременность сразу же вызовет вопросы у Жрицы.

Миа, за те лета, что общалась с девушками, так с ними сдружилась, что и мысли не могла допустить, что их вдруг не станет. Она ведь была для них фактически мамой, хорошо знала их и любила как своих собственных.

Но, близилось их совершеннолетие! И в ближайшее время Моо должна была решить дальнейшую судьбу девушек. Надо было что-то предпринимать, пока не станет слишком поздно! Поэтому? Миа задалась целью выяснить планы Жрицы относительно девиц.

И ей это удалось... И не без помощи Неары!

Девочка росла, становясь взрослее и красивее, а город Мунна с каждым летом тускнел и больше приходил в упадок. Паломников становилось меньше, торговцы чаще стали миновать гард, а неудобное расположение грозило вообще разорить Храм. Праздники, ранее совершавшиеся по случаю рождения множества детей, ушли в прошлое. Муннитки не были склонны к ярким цветам, поэтому постоянно красили, наносили свои мрачно-депрессивные мозаичные изображения поверх старых, которые изображали чужую счастливую жизнь, что была ключом до того как здесь случилась

какая-то беда.

Неара, тайно исследуя окрестные развалины, обнаружила много интересного. Среди полуразрушенных зданий, к которым ещё был доступ, она нашла тайные ходы, через которые периодически проходили странные люди – мужчины. Так как она в Храме редко видела мужчин (вернее только за пределами), то для неё все они были странными и даже страшными. Неара не понимала, как может на лице расти волос, да ещё и такой длинный.

Мужчины тайком ходили в те места, которые Неара старалась избегать. Там из каменных стен или статуй сочилась какая-то мутная жидкость, которая отвратительно пахла. Эти мужчины собирали её в сосуды и уносили с собой. Они приходили и уходили. Откуда, куда и зачем? Неара не знала, да и особого интереса узнать не было. Но как-то раз случайно обмолвилась про эти странные похождения при Миа, которая как оказалось была не в курсе.

Миа как начальница тайной полиции сразу же приказала выставить наблюдение. Она сразу сообразила, что без её ведома Жрица могла такое разрешить только в том случае, если не доверяла Миа или хотела скрыть от неё. А это означало лишь одно: скоро Миа заменят на более перспективную и покладистую стражницу, которая не будет совать нос не в свои дела и выгораживать нарушающих заведённые порядки. Соответственно это повлечёт за собой и другие изменения, которые коснутся и её подопечных.

Миа не стала медлить. Она сняла наблюдение и сама залегла в засаде, где намеревалась выяснить с кем входят в контакт мужчины. И, на удивление, сразу же узнала, кто им разрешил и кто прикрывает их проникновение в пределы Храма. Это была сама Моо!

Жрица встречалась с мужчинами на рассвете когда все ещё спали и обсуждала с ними какие-то дела, а затем они принимались за сбор своей дряни. Что это было Миа даже и подумать не могла, но, по всей видимости, ценность этой вязкой жидкости была высока.

Чтобы узнать по подробнее об этих людях, о их дряни и разговорах с Моо стражница решила рискнуть и приблизить свой пункт наблюдения. Последующие дни толком ничего не принесли. Моо мало разговаривала с мужчинами, обсуждая лишь финансовую сторону их нахождения здесь.

Но один раз ей удалось застать Жрицу за деловым разговором с каким-то богатым мужчиной по поводу замужества... Неары!

Глава третья. Сианти

Сианти, как ни странно, тоже выделялась на фоне остальных Муннитских девушек. Если про характер можно было сказать, что это общение и влияние Неары, то внешность никак не могла быть связана с Сияющей. Сианти была светлокожа, имела миловидное лицо и ростом превышала своих сверстников. Она была Ниппонкой – необычным народом, родственным Синьцам, но с другим характером и внешностью. Это обстоятельство и сблизило двух девушек разных народов, превратив их в неразлучных подруг.

Но сначала всё было совсем по другому. Сианти была подселена к Неаре как уши и глаза Моо. Она ежедневно отчитывалась перед жрицей о всех разговорах и личных делах Неары.

Так Сианти шпионила за своей соседкой несколько лет, пока не сдружилась с ней настолько, что и мысли не допускала рассказать Моо что-нибудь, что могло бы навредить Неаре. Она сама призналась Сияющей, что ей приходится рассказывать обо всех событиях в их совместной жизни. Неара на это отреагировала спокойно, даже весело. Она похвалила свою подругу за это откровение и сказала, что уже давно подозревала её в этом. Ведь как ещё жрица могла бы узнать о некоторых тайных делах, о которых знать могли только двое: Миа и Сианти, а иногда только Сианти? Это ещё боль-

ше укрепило их дружбу! Теперь Сианти без зазрения совести плела жрица всё, что угодно, лишь бы к Неаре было меньше придинок. Жрица очень скоро раскусила ложь маленькой Ниппонки, но виду не подавала, желая поймать двух подругек на ещё более дерзких поступках. Казалось, что Моо только и ждала, что же Неара вытворит ещё?

Так получилось, что Сианти из шпионки, наоборот, превратилась в ценную разведчицу, выводывавшую для Сияющей нужную информацию. Ведь ей можно было безпрепятственно заходить в Хранилище, где собраны тысячи книг, свитков и табличек. Хотя читать девушек не учили, Сианти могла немного читать. Ей в этом помогала старая хранительница, которая рада была хоть кому-то передать свои знания.

Хранительницу считали сумасшедшей именно из-за того, что она много знала, а потому все боялись учиться читать. Максимум, что должны были знать Муннитские женщины, это числа и условные обозначения – иероглифы, которые применялись в быту. Из-за этого в Хранилище мало кто навещался, кроме жрицы, да Сианти, которая бегала туда по просьбе Неары. Стражницы сначала подозрительно относились к ней, но потом плюнули на частые приходы девушки и внимания на неё не обращали. Главное, чтобы она ничего не вынесла оттуда.

Истории, которые хранительница рассказывала, были странны. Когда Неара слушала их в исполнении Сианти, то жалела, что не может лично их услышать, ибо в некоторые

просто невозможно было поверить. В Храме и так постоянно полоскают мозги поклонением бездвижной шестирукой статуе Муна-Ки, а хранительница ещё и похлеще истории рассказывает. Но доверия почему-то к хранительнице было больше. Ведь большая часть хранимых книг и свитков были наследием, оставшимся после исчезновения здесь Сияющих.

Однажды, когда Сианти сидела в одном из закутков огромного Хранилища, к ней подошла хранительница и, сняв свою большую шапку, сказала:

– Сианти! Я долго живу и много знаю... Хотя ты и думаешь, что я сумасшедшая, но это не так! Вот смотри! – и она достала из шапки какую-то маленькую металлическую сетчатую шапочку.

Сианти посмотрела на шапочку, потом на хранительницу и снова на шапочку и, не удержавшись, засмеялась.

Хранительница засмеялась в ответ.

– Ну вот! Теперь я точно сумасшедшая...

– Нет-нет! – извиняюще заговорила Сианти. Она покраснела от стыда перед пожилой Синиянкой. – Простите меня! Вы вовсе не сумасшедшая! Я так не считаю! Странная да, но вы столько мне помогли... А эта шапочка! Такая же шапочка есть у Неары, она нашла её в развалинах. А для чего она?

– Это шапочка-оберег! Она мне помогает запоминать то, о чём почему-то забывают остальные. Она даже останавливает Наваждение...

– Наваждение?

– Да! Были времена на моём веку, когда на всех находило Наваждение, а я оставалась в рассудке!

– ??? – Сианти не знала что сказать. Она взяла в руки шапочку.

– Осторожней! Не испорти её... Она кажется такой хрупкой... Я уже стара и хочу отдать её тебе...

– Зачем она мне?

– Я бы тебе объяснила, но ты не поверишь... Просто надо её носить постоянно и тогда сразу же поймёшь для чего она...

– Хорошо! Я возьму... Благодарю! – Сианти встала, поклонилась хранительнице и уже собралась уходить, как остановилась. – Только, к сожалению, я не смогу её носить... – и протянула шапочку обратно.

– Почему же?

– Подошло моё время!

– Совершеннолетие?

– Да!

Хранительница поняла к чему клонит девушка. Она немного призадумалась и села, закрыв глаза.

– Как я могла забыть... – тихонько заговорила старая женщина, – сколько лет прошло... время... Что делать? Как помочь? ... Проклятая жрица!

Сианти испуганно вжала плечи, боясь мгновенной кары за такие слова.

– Погоди-погоди! Вот ещё вещичка! – она аккуратно достала из-под пояса плоскую табличку. – Покажи её Неаре... Только верни мне потом... Это единственная... А шапочку возьми... Она тебе точно пригодится!

Сианти неуверенно взяла шапочку и табличку:

– Благодарю! – снова поклонилась и пошла в сторону выхода.

Сианти спрятала шапочку под широким поясом, а табличку взяла в руки и стала рассматривать. Эта чёрная табличка поразила её чрезвычайным художественным искусством и тонкостью исполнения. Сначала она удивлённо провела рукой по идеально ровной поверхности, а затем вздрогнула... от неожиданности: табличка вспыхнула ярким светом и начала мерцать разными символами. Через мгновение табличка превратилась в картинку, на которой было изображение девушки, похожей как две капли воды на Неару, только старше и одетой в полупрозрачное платье, украшенное драгоценными блестящими камнями.

Сианти сразу поняла для чего хранительница дала ей эту табличку. Неара должна увидеть её, но как это можно было сделать? На выходе из Хранилища стояли две стражницы, да по коридору ещё две. Риск показался Синьской девушке необычайно высоким, но желание показать своей подруге такую необычайную вещичку победило. Оглянувшись назад и, посмотрев на хранительницу, Сианти решительно затолкала табличку у себя за спиной под пояс. Переборов страх, она

вышла из Хранилища и пошла в своё крыло, в котором находилась её комната.

Но... тайком пронести табличку не удалось... Одна из стражниц в коридоре, словно почуяла что-то... Она окликнула Сианти...

Девушка остановилась и замерла. Её сердце бешено заколотилось...

Сианти мгновенно представила, как её высекут на площади и оставят на ночь в качестве наказания. Она медленно стала поворачиваться.

Стражница приблизилась и громко закричала:

– Что это у тебя здесь? – она дёрнула краешек шапочки из-под пояса, от чего он чуть не развязался!

– Это моё! – испуганно пролепетала Сианти. – В Хранилище нет таких вещей!

– Ты! Поганая лгунья! – у стражницы от злобы аж перекосило лицо. – Хранительница! – позвала она.

На переполох сразу же приковыляла Хранительница и стала убеждать стражницу, чтобы та отпустила девушку. Но стражница не унималась.

– Эта штука! Откуда она? – кричала она, тряся шапочкой перед лицом хранительницы.

В самый разгар разборки подбежала Миа, которая отстранила стражницу, приказав ей встать на пост, а сама начала отчитывать Сианти:

– Сколько можно ходить в эту библиотеку? Ты что хочешь

стать новой Хранительницей? ... А ты иди-иди! – сказала она хранительнице.

Сианти хотела было начать оправдываться, но Миа не дала:

– Эту тряпку я отдам жрице, а ты больше не бери ничего с собою в хранилище!

Миа забрала шапочку у стражницы и, вернувшись к Сианти, стала поправлять на ней одежду, потуже затягивая пояс.

– Сколько можно вас учить, как правильно заправлять пояс... – громко говорила она, а сама в это время поправляла табличку, которая по неосторожности Сианти, а скорее из-за пылкой стражницы, стала хорошо видна. Напоследок она шепнула девушке:

– Осторожнее надо быть! И не ходи так, как будто ты что-то украла... Ты своим лицом себя выдаёшь! Быстрее... – и снова громко, – ... марш в свою комнату!

Сианти растерянно кивнула и пулей помчалась дальше. Ей повезло, что Миа догадалась и правильно оценила ситуацию, в которой оказалась она. Стражница утихомирила своих подчинённых, которые чуть не подняли тревогу, затем, оглядевшись и убедившись, что никто ничего не заподозрил, вернулась к своим делам.

Сианти вбежала в комнату радостная и запыхавшаяся. Она мигом достала табличку и показала подруге.

– Где ты это достала? – Неара была в восторге от такой находки.

– Хранительница дала!

Неара повертела в руках эту чудесную табличку, пытаясь сообразить, почему изображение девушки то появляется, то исчезает. Сначала она выяснила, что картинка появляется, когда к ней прикоснёшься. Затем она заметила ещё одну особенность: если провести пальцем по поверхности таблички, то картинка меняется. Помимо девушки там оказалось ещё множество разных людей, в том числе и мужчин, запечатлённых в самых разных местах. Иногда вместо картинки появлялась надпись, выполненная в четверостишии. Неара нетерпеливо перевернула табличку и попросила подругу:

– Ну, пожалуйста, Си, прочти, что здесь написано...

Сианти, молча взяв табличку, внимательно рассмотрела надпись и сказала:

– Я не могу правильно прочесть, но, похоже... «Яркие боги ходят свет учения, огонь пылает в руках как змея, хлеб и вода лёгкое чудо, являются в печи, как благодать светлая»!

– Яркие боги?

– Да! Похожая надпись есть и на алтаре Муна-Ки!

– И что же это получается?

– Что Муна-Ка, ты и эти люди, чем-то связаны между собою!

– Эти люди – это мой народ, а вот Муна-Ка как может относиться к нему? Эта трёхглазая, шестирукая, уродливая до безобразия богиня ну никак не может быть связана с моим народом. Я как вспомню девушек, которые кричали, когда

их резали и поливали их кровью Муна-Ку... – Неару аж передёрнуло от отвращения, – то сразу же тошнить начинается!

– Может твой народ тоже поклонялся ей?

– Ты думаешь, что мой народ был таким же жестоким и тоже убивал ни в чём не повинных девушек?

Неара гневно посмотрела на подругу отчего та смутилась, но не побоялась спросить:

– Мы же наверняка не можем знать... Ведь за что-то тебя ненавидят?

– Не за что меня ненавидеть! – гневный тон Неары сменился обидой. – Если я высокая и широкоглазая, это ничего не значит... Да и ни на одной картинке я не видела ни Муна-Ки, ни в этой табличке, ни в дальнем крыле... Эта Муна-Ка вообще непонятна откуда взялась... Лучше бы её не было...

Сианти, слушая крамольные речи Неары, инстинктивно втянула плечи и зашикала на свою подругу:

– Ти-хо-тихо, а то Муна-Ка может услышать!

Неара чуть не взорвалась от этой постоянной глупой присказки, которой всегда сопровождались все наказания от жрицы.

– Си...

Но она слишком любила Сианти, а потому не позволила себе наглубить ей, вместо этого она дала табличку и сказала:

– Читай дальше...

Сианти взяла табличку и сразу же замешкала:

— А вот здесь под картинкой вообще непонятная надпись... Она на непонятном языке, буквы из палочек, смешные такие....!

Неара взглянула на палочки-руны, которые сопровождали некоторые картинки, только написаны более изящным шрифтом. И... как будто вспомнила, как они читаются.

В её голове возникли давно забытые воспоминания: «Мама, Неара и Софи сидят на золотистом песке. В воздухе стоит какая-то необычайная свежесть, которая при каждом дуновении ветра, словно усиливается. Шум прибоя накатывает с каждой волной, будоража воображение и рисуя новые воспоминания. Мама, взяв веточку, рисует руны и мягко поучительно рассказывает об образах, которые несут они. Ни Неара, ни Софи не слушают её, они заняты весёлыми картинками, которые рисуют на песке и показывают друг другу. Звонкий смех пронзает всё пространство, но мама не обращает внимания на их шалости, продолжая чертить символы». Краем глаза Неара заметила ещё чьё-то присутствие, кого-то знакомого и Родного, образ которого ассоциировался с чем-то запретным. Когда она попыталась повернуть голову в его сторону, образ этого человека остался в тени, а потому ей не удалось разглядеть, кто это был.

Тогда Неара сосредоточилась на буквах-рунах, которые легко начали всплывать в памяти, как-будто она тогда не отвлекалась, а внимательно сидела и слушала маму. Но, как бы то ни было, ей всё же удалось прочитать надпись под изоб-

ражением.

«Эл-Гард, Ависта, Тара». Это были, по-видимому, имена людей изображённых на табличке. Неара поразилась своим воспоминаниям и таким, внезапно открывшимся, даром чтения палочек-рун. Сианти еле-еле растолкала застывшую подругу и вырвала из её рук табличку:

– Что, что случилось?

– Я читала!

– Как? Ты же не умеешь читать?

– Я как будто раньше их учила, когда была маленькой и вспомнила их!

– Но, как такое возможно?

– Не знаю, но буквы сами мне напомнили о том времени, когда я их могла знать.

– Это что? Магия?

– Не знаю, может быть!

– Давай я унесу обратно!

– Постой...!

Сианти в страхе схватила табличку и убежала.

Память Неары существенно всколыхнулась после того, как она получила в руки табличку из прошлого своего народа. В голове начали появляться эпизод за эпизодом из её детства. Она вспомнила, что видела такую табличку у своей

мамы, которая даже разговаривала с ней и улыбалась, когда на табличке загорались определённые символы. Сама Неара не понимала значения этих знаков, но мама всегда улыбалась, когда смотрела на них.

И тут Неару озарило...

Она вспомнила, как однажды, войдя вместе со жрицей Моо в святилище главного храма, увидела там уродливую шестирукую статую богини в огромном каменном круге, который был весь изрезан палочками-рунами. Тогда жрица дала по шее маленькой девочке, чтобы та не смотрела на божество, но эти символы Неара запомнила хорошо.

«Вот бы сейчас туда попасть, – подумала Неара, – я ведь могу прочесть, что там написано!»

Глава четвёртая. Решение

Армейская девушка, как носительница внешности прежних жителей, излучала сияние, как своим характером, так и своим видом. Её единственная подруга шутливо называла Неару – Сиялка. Светловолосая, небесноокая, с широким взором и гордой статью, Сияющая девушка в свои шестнадцать лет, была истинной богиней среди низеньких и черноволосых местных жителей.

Неара давно поняла, что ненависть к ней была вызвана именно её «благородным» происхождением и ослепительной внешностью. Помимо того, что местные черноволосы и низкорослы, они ещё и похожи друг на друга до такой степени, что можно было даже перепутать знакомых Мунниток, плюс ко всему у них были раскосые глаза и сутулые осанки. В рабочие часы, в самый пик, интересно было наблюдать, как множество народу текут по улицам, постоянно преклоняясь друг перед другом и опуская головы, словно боясь чего-то.

Но, несмотря на необъявленную всеобщую ненависть, Неара была одной из самых оберегаемых служительниц культа Муна-Ки, которых подарили на служение в Храме. Хотя в крайнее время молодые муннитки всё чаще стали смеяться над Неарой, упоминая приближающееся ежегодное жертвоприношение, как будто оно касалось только Сияющей.

Никому из её ровесниц даже и в голову не приходило, что вместо ненависти к ней, лучше бы подумали как избежать смерти одной из них на жертвеннике! Но... Муннитки были слишком недалеко, чтобы осознать близость смерти. А ведь крайние лета показали, что во внешний мир из Храма стали чаще попадать лишь младенцы, коих было очень мало. А из старших часть оставляли в Храме в качестве рожаниц, часть приносили в жертву и лишь незначительное число девиц продавали в жены. К тому же в категорию смертниц автоматически попадали те девушки, которые не могли забеременеть.

Неара же, в отличие от остальных, становясь взрослее стала осознавать ценность своей жизни, а потому в эти крайние дни перед совершеннолетием, Сияющая понимала, что решается её дальнейшая судьба.

Идея принесения жизни в жертву богине, была для Сияющей девушки ненавистна. Ей не хотелось таким образом закончить свою и так коротенькую жизнь. Неара хотела жить!

Когда начались массовые приготовления к празднику, Неара запереживала. Как и все, она не знала, чья очередь идти на жертвенник, но получив чистое белоснежное платье, её уверенность в дальнейшее будущее поколебалась. Что ждёт Сияющую? Венчание или смерть? Она не знала. Именно в этот день к ней пришло осознание, что смерть неотвратима и она твёрдо решила бежать. Куда? Да куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого ненавистного места.

Своим твёрдым намерением сбежать она поделилась со своей неразлучной подругой. Сначала к идее побега Сианти отнеслась спокойно, потому что знала характер Сияющей. Это вдохновило Неару и она обратилась к ней:

– Си, ты можешь мне в этом помочь?

– Не знаю, я боюсь! – от спокойствия у Сианти не осталось и следа.

– Чего?

– Смерти...

– Сме-е-рти! Всё равно осталось нам жить девять дней, а после принесут в жертву.

– Но Муна-Ка примет нас в свои обители!

Неара закатила глаза, мол, «какие обители»!

– Послушай, бежим вместе! Ты ведь знаешь, что Синьская земля большая, нас никогда не найдут!

– Но как мы будем жить?

– Не беспокойся, я уже многое продумала! Просто мне нужна твоя помощь, без тебя я могу не справиться. Ты главное не бойся доверять мне. Разве я тебя когда-нибудь подводила?

– Нет! Но всё же...

– Так ты со мной или нет?

Сианти мешкала... В её глазах был виден страх. Ей казалось, что Неара предлагает совершить просто невероятное богохульство. Но, если Сияющая отправится одна, а Сианти останется, то у ней не останется ни единого шанса выжить.

А потому, немного помолчав, она сдалась:

– Хорошо! Я согласна!

– Вот и здорово! – обрадовалась Неара, хотя знала, что иного решения Сианти просто не могла сделать. Настолько велико было влияние Неары на Ниппонку. – Я люблю тебя больше всех на свете!

Сияющая нежно обняла Сианти, от чего та даже заплакала. Но Неара сразу же успокоила её, постепенно переключив внимание на бытовые мелочи. Сианти нужно было время, чтобы свыкнуться с мыслью о предстоящем побеге. Остаток дня девушки провели разбирая свои наборы праздничных одеяний и мечтая, чем они будут заниматься за пределами Храма.

На следующее утро Сианти вернулась со службы на удивление быстро. Она виновато рассказала, что получила от Миа ещё один выговор за нерасторопность и неосторожность. А Моо даже не допустила до службы, накричав и сказав больше не появляться в Святилище. Вчера вечером Сианти, возвращаясь в Хранилище, снова чуть не попалась стражницам, которые чудом не обнаружили табличку за поясом. За это и получила нагоняй как от Миа, так и от Моо. Сияющая девушка отмахнулась, мол «не бери в голову, Миа всегда ругается на людях, а жрице лишь дай повод подрать

горло», а сама скорее поделилась своими новыми идеями. Сианти, молча выслушав Неару, сразу же отвергла мысль проникновения в святилище.

– Но это надо сделать! – не унималась Неара. – И ты мне в этом должна помочь!

– Но это невозможно! Там столько стражниц, что просто нельзя пройти незамеченной.

– Так помоги мне придумать, как нам туда попасть?

Сианти нахмурила брови и сходу выдала:

– Обряд жертвоприношения будет проходить там!

– Не-не! Это не вариант. Меня не устраивает такой способ! Прочитать и умереть! Безсмысленно!

– А вот мне кажется, что никто нас в жертву приносить не будет...

– С чего ты так решила?

– Хранительница случайно обмолвилась, что, возможно, я буду её преемницей и даже дала специальную шапочку для памяти. Она так выразилась, будто бы не будет никакого жертвоприношения.

– Ну-у, надеяться, что нас обойдёт эта беда, слишком наивно. Лучше проникнуть в Святилище и уже оттуда бежать и немедленно!

– Но как это сделать? Я не вижу возможностей!

– А они есть! Можно ночью проникнуть в Храм! Тогда стражницы не очень бдительные, а может даже спят! А потом через задний двор и руины, по тропам бородатых, убежать

из города...

– А если поймают?

– Си, нам всё равно умирать! Поймают! Ну, накажут, сразу не убьют так после, разницы нет!

– Ты сумасшедшая...

Неара улыбнулась:

– Не такая сумасшедшая, чтобы добровольно идти на смерть! А ещё у нас же есть Миа! – неожиданно добавила Неара пришедшую ей в голову мысль.

– Я боюсь, что Муна-Ка, может нас за это наказать.

– Глупая ты моя Си! Мы столько времени живём здесь, а ты её хоть раз видела? Она же там вечно стоит, а раз стоит, то не может она нас видеть! – Неара рассмеялась (у неё, как ни старались учителя, не привилось понятие о невидимости богов и их вездесущности, она воспринимала их как себе подобных, из плоти и крови, а вот главную богиню Муна-Ку вообще ни за кого не считала).

Сианти снова всем своим видом показала страх, будто боялась, что сейчас кто-нибудь войдёт и накажет их.

– Ну, а в святилище, что мы скажем?

– Мы оденемся как помощницы жрицы и если что, скажем, что пришли сделать уборку перед жертвоприношением.

– Ты что, Сиялка, с ума сошла, кто из нас глупенькая, так это ты. А вот Муна-Ка, она совсем не глупая! Тебя сразу же узнают! Послушницы вон как маленькие, а ты – высокая!

– Верно! Об этом я не подумала... – Неара призадумалась.

лась. – Тогда всё-таки придётся подключать Миа! Она здорово может нам помочь...

– По-моему, зря ты хочешь её просить. Не одобрит она твои намерения.

Вечером, после отбоя, в комнату девушек вошла Миа. Судя по тому, что она была радостная и возбуждённая, настроение у неё было отличное. Оглядев своих подопечных, Миа весело сообщила:

– Милые мои! У меня для вас хорошие вести!

– Что случилось? – девушки повскакивали со своих кроватей.

– Мне удалось подслушать разговор жрицы с посланцем Альянса, который прибыл накануне в Мунну, и... они договорились, что после обряда совершеннолетия... тебя, – Миа присела рядом с Неарой и крепко её обняла, – отвезут в Эллинг-Град и... отдадут замуж за... Белого Принца Альянса!

Неара почему-то такой вести не обрадовалась:

– Ты думаешь, что там мне будет хорошо? – Сияющая сделала такую кислую мину, что сразу всё стало ясно. Не желала она ехать в Альянс, да ещё и выходить замуж за какого-то принца

– Конечно же, ведь он из твоего народа! – начала убеждать Неару Миа. – И скорее всего тебя долго искали!

– Правда?

– Да! Когда жрица сообщила их послу о Неаре, он так обрадовался... Короче, он пообещал жрице много денег за тебя! Видишь, как они хотят тебя вернуть назад!

– А почему мне никто никогда не говорил, что мой народ рядом?

– Нет! Альянс – это очень далёкая страна. Да и сама знаешь, что шла долгая война... Вот и молчали все!

Неару такой ответ не устроил. Вместо этого она нахмурилась и решительно сказала:

– Нет! Я не хочу в чужую страну!

– Не говори так! Не такая уж она для тебя и чужая! Даже если и нет там твоих родных, ты только подумай какая это для тебя отличная возможность избежать смерти! Альянс, в конце концов, может стать для тебя домом!

Но Неара не хотела слушать никакие доводы. Она давно для себя решила, что эти Альянцы никаким образом не относятся к её народу. Конечно, на первый взгляд, казалось, что между ними много общего, но при ближайшем рассмотрении это было не так. Альянцы были уродливы, темноволосы, причём всё их тело было покрыто волосом, чем абсолютно не страдала Неара. Сияющая всем своим видом излучала красоту и свет, который вызывал лишь положительные эмоции (не считая завистливых и ненавидящих Неару её недоброжелателей).

– Мне почему-то не верится в такое избавление... – с со-

мнением сказала Неара и после непродолжительной паузы спросила:

– А Сианти? Что будет с ней?

Миа опустила глаза и замолчала.

– Ну-у! Говори же!

– Хотя Сианти и стоит в списках на жертвоприношение... – нехотя начала Миа, но Сияющая прервала её...

– Я так и знала! Чего ещё ожидать от этой кровопийцы...

– Постой Неара! Ещё не всё потеряно... – Миа попыталась успокоить Сияющую. – Я могу помочь...

Неару такой расклад явно не устраивал. Она пересела к Сианти, у которой на глазах уже были слёзы и взяла её за руки. Сианти не выдержала и прильнула к груди Сияющей. Неара, чувствуя, что тоже сейчас расплечется, крепко вцепилась в подругу.

Миа сглотнула комок, поступивший к горлу, но не расплакалась. Она тоже не хотела смерти Сианти, но не знала, как помочь ей.

– Есть вариант, что она отправиться с тобою, как прислужница! – сама себе не веря, сказала Миа, пытаясь вселить надежду в девушек. – Я могу поговорить со жрицей...

Неара взглянула на Миа.

– Но, если она уже в списках, то всё! Ничего не изменишь! – Она не верила в возможность хорошего исхода для своей подруги. И более того, Неара догадалась, что Миа просто хочет немного приободрить Сианти, дать той надежду. –

Миа! Скажи правду!

Миа погрузилась.

– Ты права! Решения Жрицы окончательны и безповоротны... И я ничего не могу сделать, – Миа вздохнула, – остаётся только... сбежать!

Неара внутренне обрадовалась, ведь эти слова ей и были нужны, чтобы Сианти окончательно решилась, а сама вслух сказала:

– Миа! Это самый верный путь! Слышишь Си?

Сианти не отвечала продолжая уже беззвучно рыдать.

Сияющая взглядом показала Миа на Сианти, укоряя, что она долго соображает, что нужно делать. Но Миа не поняла мысленного посыла Неары и продолжила свои доводы:

– Бегство слишком рискованный путь, а ты и так можешь отсюда уехать! Была бы возможность спасти вас обеих, разве я упустила бы её?

Но, Неара оставалась категорична:

– Нет! Я без своей подруги никуда не поеду!

– Тогда это обернётся смертью уже для вас обеих!

– Ну и что? Лучше погибнуть... – Неара по-детски насупилась.

Сианти резко прекратила рыдать. Переведя дух, она подняла своё заплаканное лицо и грустно сказала:

– Милая моя Сиялочка, не надо из-за меня так рисковать! Лучше уезжай отсюда...

– Нет! – резко перебила Неара. – Ни за что!

Она встала, подошла к окну и, не поворачиваясь, громко спросила:

– Си! Ты мне доверяешь?

– Да, но... – неуверенно ответила Ниппонка, уже подозревая к чему клонит Сияющая.

– Тебя хоть раз наказали из-за меня? – прозвучал ещё один вопрос.

– Нет, но...

– Я никогда никому не позволяла причинить тебе вред. И так будет и впредь! Нам нужно бежать! И сделаем мы это через Храм!

– Почему именно через Храм? – не понимая спрашивает Миа.

Неара обернулась.

– У меня там есть важное дело! А сразу же за ним задний двор с разрушенными постройками. Это единственное место где легко можно убежать. Я не раз там была. А кладовые вообще выходят окнами на крышу, с которой можно без труда прыгнуть...

– Это верно! – согласилась стражница. – Но в Храме все окна, выходящие на задний двор заложены. Вряд ли следует туда соваться.

– Нет! В Храме обязательно надо побывать. Тем более перед праздником он пустует, а значит риска никакого!

– Но, ты же точно не знаешь, что там может произойти! – Сианти говорила умоляющим голосом. – А если нас пойма-

ют?

– Но ведь, сколько раз мы проникали в кладовые и, ни Муна-Ка, ни жрица, ни стражницы, ни разу не заметили нас! Об этом я даже не вижу смысла беспокоиться!

– Да, но это же совсем другое! Храм или кладовые! – Сианти все ещё пыталась отговорить Неару.

– Так ты со мной или нет? – произнесла Неара свою коронную (прямо таки гипнотизирующую) фразу, перед которой Сианти не могла устоять.

И Ниппонка, помешкав, ... согласилась! На что только не пойдёшь ради своей необычайной подруги!

– Хорошо, я согласна!

Через полчаса Неара с Миа уже обсуждали варианты побега и необходимые детали. Для начала им нужно было достать одежду, которая была бы удобна и мало заметна в темноте. Миа пообещала найти им подходящую. Сианти дали задание достать два молотка, чтобы можно было разобрать окно в Храме. А Неара отправилась на чердачные помещения, откуда ещё раз осмотрела близлежащие руины около Храма, удостоверившись, что они не заблудятся.

Маршрут передвижения от дворца к Храму составила Миа. Она так быстро его нарисовала, как будто ожидала, что этот момент настанет, а у ней уже есть готовый план.

На удивление Неары, Миа смогла достать карту всего гарда Мунны с руинами, которые ещё отмечены как целые здания. Стражница заставила Неару запомнить маршрут через руины до ближайших ворот, чтобы можно было обойтись без лишнего громоздкого груза, так как карта была большой и складывалась в деревянную тубу.

Миа предупредила, что в ночь перед ежегодным празднеством она будет на посту, а значит стражницы будут бдительны и от проникновения в Храм лучше отказаться. А вот за день до этого можно будет совершить проникновение. Пока Миа нет, стражницы халатно относящиеся к безопасности без надзора, практически не следят за входом в Храм.

Напоследок она попыталась отговорить Неару от проникновения в Храм, просто минуя его и уйдя из гарда напрямиком через центральные ворота. Но Неара так хотела прочесть руны на алтаре Муна-Ки, что наотрез отказалась от уговоров.

В целом план проникновения был прост. Достаточно было одеться в темные одежды и просто прокрасться до входа. Этому плану способствовала и одежда стражниц. Одетые в широкие мешковатые плащи, капюшоны которых закрывали обзор по сторонам, стражницы не увидят девушек в темноте, даже при свете факелов, тем более при их-то «бдительности».

Глава пятая. Храм

Вечером перед побегом Миа принесла необычную одежду. Это было чёрное кимоно Ниппонцев, которое носили самые искусные и лучшие воины. Откуда Миа смогла достать такую одежду осталось загадкой.

Девушки примерили кимоно, а Миа быстренько подшила их по размеру. Одновременно Миа подробно и детально проинструктировала беглянок и они пообещали неукоснительно соблюдать её рекомендации. И лишь ближе к полуночи стражница ушла, а девушки легли спать.

Неара лежала и время от времени спрашивала соседку, не спит ли она. Сианти не спала. Её волнение было настолько сильным, что не то чтобы спать, она и лежать не могла. Ниппонка вертелась с боку на бок пока совсем не встала.

Неара, не дожидаясь, когда в окошке появится луна, вскочила и начала собираться.

Сианти запротестовала:

– Сиялочка! Ещё рано! Спи ещё!

– Нет! Раз уж ты встала, а время уже на подходе, надо спешить...

– Может не пойдём?

Неара взяла подругу за плечи и стиснула их.

– Си! Это наш шанс! Мы будем жить! Слышишь?

Сианти опустила голову и нехотя кивнула, соглашаясь

с Сияющей.

– Вот и славненько! Одевайся!

Сборы продолжались ещё несколько минут, прежде чем в комнате воцарилась тишина.

Дверь тихонько приоткрылась и две черные фигуры юркнули в коридор. Через минуту скрипнула одна из больших воротин дворца и две беглянки растворились в ночной темноте гарда.

Но... не прошло и получаса как две черные тени появились снова и поспешно вернулись назад.

В комнату влетела Сианти, а за ней Неара. Они обе были напуганы.

– Си! Успокойся! Ничего страшного не произошло!

– Она нас видела! – голос Ниппонки дрожал. – Точно тебе говорю!

– Не видала она нас! Си! Возьми себя в руки!

Неара как могла успокаивала Сианти до тех пор пока она не разрыдалась. Тогда Сияющая крепко обняла её и стала нежно гладить, приговаривая:

– Всё будет хорошо! Моя милая Си! Всё будет хорошо!

Оказалось, что Моо ночью делала какие-то приготовления в Храме, а девушки случайно на неё наткнулись, когда та шла по ночной улице. Это сильно испугало Сианти, которая и так уже была на грани.

Хотя Сианти уже и слышать не хотела о побеге, Неара твердо решила продолжить начатое дело следующей же но-

чью.

Следующий день пролетел так быстро, что обе девушки даже не успели приготовить свои подвенечные платья, которые выдала Моо. Но платья им были ни к чему.

Сианти, которую Неара целый день подготавливала к побегу, теперь вела себя иначе. На этот раз, ей была уже не так страшно. Ведь самое страшное из ночных походов она уже пережила – встречу со Жрицей. А раз в эту ночь они решили идти в предраассветное время, то вероятность встречи с Моо были крайне низкая.

Неару только беспокоило отсутствие Миа, которая обычно никогда не исчезала более чем на сутки. Но из-за подготовки к большому празднику, она не смогла посетить своих подопечных.

Девушки снова переоделись в кимоно, взяли свои сумки с самым необходимым и легли в кровати одетыми. Они условились спать по очереди, чтобы не пропустить предраассветное время. Но из-за того, что Сианти так и не удалось уснуть, она и просидела до самых первых признаков рассвета.

Осторожно разбудив Неару, она прошептала:

– Сиялочка! Пора!

Неара сразу же вскочила.

– Си! Ты что? Всю ночь не спала?

– Не спалось мне...

– Ну, ты даёшь!

Сианти махнула рукой, мол, не время сейчас. Неара не стала больше выяснять обстоятельства, из-за которых она теперь была выпавшаяся, а её подруга с тёмными кругами под глазами.

Они снова отправились к Храму.

Основным препятствием в эту ночь послужила луна, которая сияла на небе, заливая всё вокруг белым светом. На небе не было ни единого облачка. А пространство вокруг Храма было открытым и лишь изредка можно было найти укромное месточко в виде колонн и статуй.

Сам вход в Храм был в тени, а потому можно было не волноваться, ведь громадное здание заслоняло сияние Луны и служило естественной защитой от неё и стражницы могли прозевать лазутчиков.

Девушки, войдя в пределы прямой видимости стражниц, спрятались у фонтанов и сели выжидать. Было видно, что двое (их всего было шесть) клюют носом и дремлют, а две стоят чем-то занятые в стороне от входа в Храм и совершенно не смотрят по сторонам. А Миа о чём-то разговаривала ещё с одной. В общем, бдительность стражниц была нулевая. То ли Миа старалась, ожидая девушек, то ли это обычная беспечность стражниц. К слову сказать, что единственное проникновение в храм было шесть лет назад. И совершил его пробравшийся в город мужчина, который выдавал

себя за женщину. Но его участь была незавидной, его убили прямо там, в святилище, и принесли кровавое возлияние на алтаре во славу Великой Матери. Может поэтому стражницы были такие безпечные...

Но факт оставался фактом: лишь Миа стояла на посту, ожидая прихода девушек.

Внезапно... тишину ночи нарушили чьи-то уверенные шаги. Сианти чуть было не кинулась бежать, но Неара крепко схватила её и не дала той испортить их план. Она осторожно выглянула и прошептала:

– Снова жрица!

– Всё пропало! Надо бежать отсюда! – в ужасе прошептала Сианти.

– Погоди, не время. Кажется, у меня есть идея! Снимай сандалии!

– Зачем?

– Снимай, говорю... и кимоно снимай!

– ??? – Сианти не могла понять, что хочет Неара. Она разделась и Неара помогла ей переодеться в обычную одежду, которую они несли с собой в сумках.

– Быстрее, быстрее... – торопила она Ниппонку. – Жрица нам как раз кстати..

Возня у фонтана прекратилась вовремя. Неара ползком пробралась к краю между фонтанами и затаилась. Сианти проследовала за ней. Ей ползти было не очень-то удобно в длинном балахоне, который путался в ногах, но спешка

Неары и её интрига подстёгивали не отставать.

Миа издалека заприметила приближение незапланированного гостя, а потому быстро растолкала спящих стражниц, крикнула остальным, и все они разошлись по своим постам.

Жрица приблизилась к фонтанам. В лунном свете её лицо было ужасающе уродливым. Она и так была не красавицей, а тут ещё и в полутьме, так вообще казалось, что она не человек. Резкие черты лица, выдающиеся вперёд зубы и огромные (даже для Неары) раскосые глаза – это дикое выражение лица могло испугать и привести в оцепенение кого угодно. Но... только не Неару...

Как только жрица Моо прошла мимо, Неара схватила Сианти за руку, поднялась и осторожно пошла вслед за жрицей. Ниппонка покорно пошла, а сама Неара тихонько вернулась назад и стала смотреть как жрица и ошеломленная Сианти приблизились к Храму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.